

© Ю.Н. Феденок, Д.А. Дронова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНВАЛИДНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ г. КАЗАНИ)

Статья основана на результатах эмпирического исследования, посвященного восприятию инвалидности современной молодежью. Среди студентов г. Казань было проведено анкетирование, которое показало, что на отношение к инвалидности как к биолого-социальному феномену влияют такие факторы как пол и возраст респондентов, личностный и социальный опыт, полученные в раннем возрасте, а также ряд психологических черт личности. Результаты исследования показали, что необходимо проводить целенаправленную социальную политику, включающую контакты с инвалидами (например, в культурных и досуговых учреждениях) в раннем возрасте. В дальнейшем это может служить, помимо воспитания толерантного отношения к «инаковости».

Ключевые слова: инвалидность, стереотипы о причинах инвалидности, помощь инвалидам, социально-психологическая дистанция, российские студенты.

Введение

Известно, что внешние параметры человеческого тела оказывают существенное влияние на наше восприятие окружающих, а склонность судить о людях по их внешнему виду глубоко укоренена в природе человека. Одного взгляда бывает достаточно, чтобы сложилось впечатление о человеке, о его характере, а формирование этого мнения настолько быстро и сильно, что человек не может повлиять на него [1]. При этом человек старается избегать контактов с посторонними и ощущает дискомфорт от общения с сильно отличающимися от него по своим внешним данным или поведению людьми [2].

Всемирная программа действий в отношении инвалидов, принятая резолюцией 37/52 03 декабря 1982 г. Всемирной организацией здравоохранения, определяет инвалидность как любое ограничение или отсутствие способности осуществлять ту или иную деятельность, таким образом, или в таких рамках, которые считаются нормальными для человека [3].

Словом «стигма» в древние и средние века обозначали клеймо раба или преступника, подчеркивающее их позор. В последние десятилетия понятие стигмы стало использоваться в медицине в тех случаях, когда хотят подчеркнуть последствия определенного диагноза, а также характерные особенности, связанные с этими последствиями, которые способствуют порождению в обществе предубеждения

Феденок Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: fedenok@list.ru;

Дронова Дарья Алексеевна – младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: dariadronova@yandex.ru

против этих пациентов [4]. И. Гоффман – один из первых исследователей стигмы в области психиатрии, писал, что стигма – это обращение к признаку с намерением выставить напоказ что-то плохое о моральном состоянии лица, имеющего этот знак, и таким образом оправдать враждебность, базирующуюся на этом отличии [5].

Когда говорят о стигматизации инвалидов, имеют в виду следующие три основные понятия: стигма, предубеждение и дискриминация [4]. Предубеждение является позицией, отражающей готовность людей действовать позитивным или негативным путем в отношении объекта предвзятости без исследования того, имеются ли какие-либо основания для подобного поведения. Дискриминация является особо негативным последствием стигмы и предубеждения. Стигматизация проявляется со стороны общества по отношению к лицам, страдающим каким-либо расстройством, со стороны врачей к своим пациентам, а также со стороны пациентов по отношению к самим себе (так называемая самостигматизация). Исследователи проблемы отмечают и существование «стигматизации вежливости», которая исходит от посторонних людей, испытывающих чувство жалости к индивиду [6].

Рост числа случаев отстранения инвалидов от участия в жизни общества вызван, в том числе, навязыванием клейма ущербности, дискриминации и неправильным представлением об инвалидности [7]. Известно, что во многих культурах представление о физических дефектах понималось как наказание за грехи или как знак овладения злыми духами, что выражалось в соответствующем отношении окружающих, вплоть до изгнания из общества и гомицида [8]. От стигматизации страдают не только сами больные, но и их родственники, что проявляется в социальной изоляции семьи больного, в различных видах дискриминации, а в некоторых случаях и желании скрыть сам факт наличия в семье инвалида [9].

Известно, что люди, общаясь с инвалидами (калеками, эпилептиками, людьми, имеющими шрамы или родимые пятна на лице), изначально придерживаются большей дистанции общения [10]. При этом часто люди с физическими недостатками ожидают, что другие люди будут вести себя с ними отстраненно, и готовятся к таким реакциям, тем самым увеличивая вероятность подобного поведения собеседника. Группа исследователей, применив эволюционный анализ, показала, что боязнь заразиться каким-либо инфекционным заболеванием провоцирует уклонение от общения, а чаще избегание лиц с физическими дефектами [11].

Люди, имеющие инвалидность нередко лишены возможности полного участия в общественной и культурной деятельности из-за физических и социальных барьеров, которые возникают в результате незнания, безразличия или страха окружающих [12]. Под такой дискриминацией подразумевается, что отдельные люди либо группы людей в сообществе лишают других прав или помощи в связи со стигмой и предвзятым отношением [4]. К примеру, социально-психологическая дистанция между здоровыми людьми и людьми, имеющими инвалидность, приводит к тому, что последние зачастую лишены возможности вступать в брак и иметь детей.

При этом социальная политика, проводимая государством, имеет решающее значение в формировании отношения граждан к людям с ограниченными возможностями и стигматизации последних. Исследования показывают, что существует множество моделей общественного отношения к людям с особым физическим статусом, причем как в истории культуры и социальной политики различных стран, так и в одном отдельно взятом государстве [13]. Вопреки российской законодательной парадигме и в отличие

от ряда стран Запада, в которых воспринимают инвалидов как равноправных, но имеющих особые нужды, членов общества, в России до сих пор государственная политика в отношении инвалидов построена на приоритете сегрегации [14], а между здоровыми людьми и инвалидами сохраняется довольно большая социальная дистанция.

Объект и методы исследования

Целью данного исследования являлось выявление у российской молодежи социальных стереотипов и измерение социально-психологической дистанции по отношению к людям, имеющим инвалидность. В 2015 году нами был проведен опрос студентов г. Казани – в Казанском (Приволжский) федеральном университете и в Казанском национальном исследовательском технологическом университете. Всего в опросе приняло 159 студентов в возрасте от 17 до 22 лет. Из них 42 юношей и 115 девушек, 2 человека не указали в анкете свой пол. Этническая принадлежность респондентов по самоопределению распределилась следующим образом: 114 татар, 30 русских, 3 башкира, 3 потомка от смешанных браков татар с русскими, 2 чуваша, 1 армянин, 1 узбек, 1 мариец, 1 еврей и 3 человека не указали свою национальность. 112 респондентов отметили, что исповедуют ислам, 26 респондентов – православие, 2 человека – буддизм, а 1 – иудаизм. У 19% респондентов имеются хронические заболевания, у 2% – инвалидность. Среди знакомых респондентов инвалиды есть у 24% юношей и 30% девушек, а среди их друзей – у 9% и 11% соответственно. Среди коллег таких людей отметили только 3% девушек, а среди сокурсников 5% юношей и 4% девушек.

При проведении исследования мы использовали разработанную нами анкету с вопросами закрытого и полужакрытого типа, сгруппированными по нескольким темам. Первый блок включал вопросы, нацеленные на выявление представлений о причинах инвалидности. Второй блок нацелен на выявление аспектов, связанных с помощью людям с ограниченными возможностями. Третий блок вопросов служил измерению социально-психологической дистанции студентов по отношению к инвалидам. Также все респонденты заполнили международный психологический опросник А. Басса и М. Перри по самооценке агрессивного поведения, состоящий из четырех шкал: шкалы физической и вербальной агрессии (инструментальный компонент агрессивного поведения человека), гнев (эмоциональный компонент) и враждебность (когнитивный компонент) [15].

Полученные данные были обработаны статистическими методами с помощью программы SPSS-22.

Представление о причинах инвалидности

Для выявления представлений о факторах, приводящих к инвалидизации, респондентам был задан вопрос «В чем причина инвалидности?». Ответы на него распределились следующим образом – одинаковое количество юношей и девушек (83% и 82% соответственно) считают, что инвалидность детерминирована генами человека. Почти все респонденты отметили, что инвалидность обусловлена врожденными заболеваниями (93% юношей и 91% девушек). Также девушки, имеющие высокие баллы по физической ($F=2,048$; $N=108$, $p=,018$) и вербальной агрессии ($F=2,434$; $N=108$, $p=,005$), чаще считают причиной инвалидности врожденные заболевания.

А из юношей чаще причину инвалидизации из-за врожденных заболеваний видят те, у кого высокие баллы по гневу ($F=5,826$; $N=40$, $p=,000$) и вербальной агрессии ($F=3,850$; $N=40$, $p=,002$). Несколько меньше студентов указали причиной наступления инвалидности хронические заболевания – 83% юношей и только 66% девушек. То, что несчастные случаи могут быть причиной инвалидности, было отмечено 95% юношей и 89% девушек. Интересно и то, что девушки с высокой самооценкой по шкале физической агрессии также отмечают этот фактор чаще ($F=1,844$, $df=106$, $p=,034$). Последнее может быть объяснено большей драчливостью именно таких девушек (в детстве и юности), что могло приводить как к травмам среди них, так и среди их сверстников. А полученный ими жизненный опыт может говорить об опасности причинения серьезного вреда здоровью по неосторожности. Большая часть респондентов отметили, что инвалидность является тем, с чем может столкнуться каждый человек – 76% юношей и 80% девушек. Гораздо меньше респондентов верят в сверхъестественную природу ограниченных возможностей человека (грехи, кара Божья, карма, судьба и т.п.). При этом юноши верят несколько чаще, чем девушки (31% и 23% соответственно). Почти четверть респондентов отметили, что инвалидность – это необходимые трудности, посланные человеку свыше (19% юношей и 24% девушек). Только один юноша указал, что инвалидность можно получить по глупости, одна девушка указала причиной инвалидизации войну, две – экологию, а три – вредные привычки (алкоголь, наркоманию, курение).

Представление о помощи инвалидам

Второй блок вопросов был нацелен на выявление представлений студенчества о том, кто должен оказывать помощь людям с ограниченными возможностями. 90% юношей и 88% девушек согласны, что им должна помогать семья. Интересно, что имеющие высокие баллы по гневу и юноши ($F=2,738$; $N=39$, $p=,014$), и девушки ($F=2,991$; $N=102$, $p=,000$), чаще считают, что именно семья должна оказывать поддержку инвалидам. Также подавляющее большинство респондентов считают, что инвалидам должны помогать родственники (88% юношей и 81% девушек), их знакомые (64% юношей и 61% девушек), общество (69% юношей и 68% девушек) и государство (95% юношей и 96% девушек). Мнение о том, что инвалидам никто не должен помогать выразили только двое юношей и две девушки.

Кроме того мы задавали ряд вопросов о реальной помощи, которые молодые люди оказывают людям с ограниченными возможностями. Так, было выявлено, что абсолютное большинство респондентов уступают в транспорте место инвалидам (100% юношей и 99% девушек). На вопрос «Пропускаете ли Вы инвалидов в очереди» положительно ответили 95% юношей и 96% девушек. У юношей этот ответ зависит от самооценок по шкале гнев ($F=2,480$; $N=41$, $p=,021$): чем выше баллы по гневу, тем реже они пропускают инвалидов в очереди. У девушек же положительный ответ на это вопрос зависит от самооценок по шкале физической агрессии ($F=2,587$; $N=110$, $p=,002$): чем выше баллы по физической агрессии, тем реже положительный ответ.

Положительно ответили на вопрос «Помогаете ли Вы при переходе улицы» 81% юношей и 76% девушек. У юношей ответ зависит от самооценок по шкале враждебность: чем выше баллы по этой шкале, тем реже юноши готовы помогать инвалидам при переходе улицы ($F=2,115$; $N=41$, $p=,045$).

На вопрос «Помогаете ли Вы инвалиду при спуске с лестницы» положительно ответили 95% юношей и 83% девушек.

Социально-психологическая дистанция по отношению к инвалидам

Третий блок вопросов нацелен на измерение социально-психологической дистанции студентов по отношению к инвалидам. Ответы распределились следующим образом. Работать в организации, где часть сотрудников имеют инвалидность, согласны 88% юношей и 74% девушек. При этом юноши, имеющие большие самооценки по шкале враждебности, реже отмечают, что могли бы работать в таких организациях ($F=2,151$; $N=40$, $p=,044$).

А на вопрос «Должны ли люди с ограниченными возможностями работать в коллективах со здоровыми людьми» ответило утвердительно большее число респондентов, чем на предыдущий вопрос, – 93% юношей и 86% девушек. Таким образом, мы видим, что хотя студенты не уменьшают право инвалидов на труд и самореализацию, все же далеко не все согласны работать с ними в одном коллективе. При этом юноши тем охотнее согласятся с данным утверждением, чем они старше ($F=4,067$; $N=41$, $p=,005$). Также чаще считают, что в плане работы у инвалидов не должно быть дискриминации, юноши, имеющие высокие баллы по шкале вербальной агрессии ($F=2,081$; $N=41$, $p=,051$).

Всего 76% юношей и 68% девушек согласны с тем, что дети-инвалиды должны учиться в общем классе. У юношей согласие с этим, зависит от высоких баллов по шкале вербальная агрессия ($F=3,473$; $N=41$, $p=,003$).

Водить своих будущих детей в детский сад, где часть воспитанников инвалиды, согласны еще меньшее количество студентов – только 60% юношей и 59% девушек. У юношей, чем выше самооценки по шкале гнев, тем меньше они готовы отдавать своих детей в подобные дошкольные учреждения ($F=3,424$; $N=40$, $p=,003$).

Отдыхать в санатории или на курорте, где часть отдыхающих будут инвалиды, согласны 79% юношей и 68% девушек. При этом ходить на концерты, где часть артистов инвалиды, готовы 76% юношей и 81% девушек.

По мнению почти всех респондентов (97% обоого пола) инвалиды могут заниматься спортом. При этом у девушек положительный ответ связан с высокими баллами по самооценке враждебности ($F=5,431$; $N=111$, $p=,000$).

Работать сотрудником в организациях, оказывающих помощь инвалидам, например, в благотворительной организации, социальных службах или образовательных учреждениях, готовы 63% юношей и 83% девушек. У девушек это согласие связано с таким параметром как физическая агрессия – чем выше самооценки по этому психологическому параметру, тем меньше студентки готовы работать в подобных организациях ($F=1,726$; $N=109$, $p=,052$).

На вопрос «Будут ли инвалиды в обществе ущемлять права других людей» подавляющая часть респондентов ответили, что нет, не будут (88% юношей и 90% девушек). У девушек положительный ответ на этот вопрос связан с высокими баллами по самооценке вербальной агрессии ($F=4,375$; $N=106$, $p=,000$). Только 17% юношей и 10% девушек считают, что инвалиды будут мешать окружающим.

На вопрос «Будут ли инвалиды вызывать дискомфорт у окружающих» положительно ответили 43% юношей и 36% девушек.

То, что инвалиды будут привлекать внимание окружающих положительно ответили 86% юношей и 72% девушек. У девушек этот ответ зависит от их возраста ($F=3,098$; $N=109$, $p=,019$). Известно, что у женщин с возрастом увеличивается уровень эмпатии. По всей видимости, с этим и связано то, что старшие девушки больше обращают внимание на окружающих, в том числе на слабых людей, которым нужна помощь.

На вопрос «Будут ли инвалиды вызывать неприязнь» положительно ответили примерно четверть респондентов (29% юношей и 19% девушек). У девушек утвердительный ответ связан с высокими баллами по самооценке вербальной агрессии ($F=1,951$; $N=109$, $p=,027$). 88% юношей и 82% девушек отметили, что инвалиды в общественном месте будут вызывать сочувствие и желание помочь.

С тем, что люди с ограниченными возможностями могут заводить семью согласны почти все респонденты – 93% юношей и 97% девушек. При этом положительный ответ у юношей скоррелирован с наличием высоких баллов по самооценке гнев ($F=2,101$; $N=41$, $p=,048$) и физической агрессии ($F=3,832$; $N=41$, $p=,001$).

Большая часть студентов согласилась с тем, что инвалиды могут рожать детей (86% юношей и 83% девушек). При этом девушки тем охотнее согласятся с данным утверждением, чем они старше ($F=2,846$; $N=109$, $p=,028$) и чем выше баллы по самооценке гнев ($F=1,934$; $N=108$, $p=,022$).

С тем, что инвалиды могут посещать общественные места согласны почти абсолютное большинство студентов 98% юношей и 98% девушек.

На вопрос «Могут ли инвалиды голосовать» только один юноша и две девушки отметили, что инвалиды не должны этого делать. Положительный ответ у девушек связан с высокими баллами по самооценке враждебности ($F=6,884$; $N=111$, $p=,000$). А вот с тем, что они могут занимать руководящие должности согласны 57% юношей и 72% девушек. На вопрос могут ли инвалиды выдвигать свою кандидатуру в депутаты или президенты страны положительно ответила половина респондентов: 55% юношей и 56% девушек. У девушек положительный ответ связан с высокими баллы по самооценке физической агрессии ($F=2,136$; $N=101$, $p=,012$).

На вопрос «Пригласили бы Вы инвалида на свой день рождения» ответы сильно зависели от близости отношений респондентов с приглашаемым. Так друга, имеющего инвалидность, готовы пригласить 98% юношей и 96% девушек. При этом у девушек положительный ответ зависит от высоких баллов по самооценки по физической агрессии ($F=1,733$; $N=111$, $p=,050$) и враждебности ($F=7,924$; $N=111$, $p=,000$). Знакомого инвалида пригласили бы 71% юношей и 62% девушек. Девушки чаще дают положительный ответ на этот вопрос в том случае, если у них есть знакомый с инвалидностью ($F=13,389$; $N=101$, $p=,000$). Коллегу с инвалидностью также готовы пригласить 74% юношей и 70% девушек. Сокурсника, имеющего инвалидность, готовы позвать на свой день рождения 69% респондентов обоего пола.

Последний вопрос, который мы задали нашим инвалидом звучал так – «Считаете ли Вы, что инвалид может быть счастливым». Половина юношей (50%) считает, что да, инвалиды могут быть счастливыми, чуть меньше (40%) выбрали вариант ответа «скорее да», а оставшиеся (10%) отметили – «скорее нет». Три четверти девушек (70%) уверенно считает, что да, инвалиды могут быть счастливы, четверть девушек (26%) отметили вариант «скорее да», и только 4% выбрали вариант «скорее нет».

Заключение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном российском обществе необходим сдвиг в общественном сознании в сторону восприятия инвалидов не как «особых», «других», уязвимых и обездоленных, а как равных, но нуждающихся для полного развития и реализации в особых условиях, которые обязано обеспечить общество. Для того чтобы проводить социальную политику, направленную на улучшение понимания нужд и потребностей людей с инвалидностью, а также на снижение негативного отношения и увеличения уровня толерантности, необходимо знать социально-психологические установки россиян по отношению к людям с ограниченными возможностями. При этом на наш взгляд, необходимо учитывать возрастные, этнические, религиозные, а также психологические особенности групп населения, и адаптировать под них социальную рекламу.

Наше исследование показало, что в целом казанские студенты имеют достаточно правильное представление о причинах инвалидизации человека (генетические заболевания, врожденные и хронические болезни, несчастные случаи). Подавляющая часть респондентов справедливо отмечает, что инвалидность – это «то, с чем может столкнуться каждый», а вот в сверхъестественные объяснения ищут около четверти респондентов.

Наше исследование подтвердило более ранние данные о том, что наиболее распространенный образ человека с ограниченными возможностями – это человек в инвалидной коляске [16]. На наш взгляд, этот образ имеет эволюционные корни и связан как с возможными увечьями вследствие травм (падения с высоты, нападения хищника и т.п.), так и с инфекционными заболеваниями (полиомиелит и т.п.).

Практически все респонденты отметили, что помощь инвалидам должно оказывать как государство, так и общество в целом. Особую роль в поддержке людям с инвалидностью студенты отводят семье и родственникам. Больше половины респондентов, отметили, что и знакомые не должны оставлять инвалидов без своего внимания. Интересно, что представления о том, кто же должен оказывать помощь людям с ограниченными возможностями, зависят от социального или личного опыта респондентов – студенты имеющие инвалидность или близко знакомые с инвалидами, хорошо понимают те трудности, с которыми сталкиваются инвалиды, и чаще отмечают, что ни государство, ни общество, ни родные и близкие не должны оставлять человека без помощи.

Реальная физическая помощь, которую студенты оказывают людям с ограниченными возможностями на улице, зависит от их психологических особенностей – юноши с высокими баллами по шкалам гнев и враждебность и девушки с высокими баллами по шкале физическая агрессия реже готовы помогать инвалидам. Интересно то, что практически все респонденты говорят, что будут уступать инвалиду место в транспорте, помогать переходить улицу или оказывать помощь при спуске по лестнице. Вероятно это является наглядным результатом проводимой государством социальной политики, направленной на физическую помощь людям с ограниченными возможностями со стороны граждан в общественных учреждениях, транспорте и на улице. Наше исследование показывает, что данная государственная позиция усвоена практически всеми молодыми людьми. Соответственно, можно предположить, что при расширении государственной пропаганды в сфере помощи инвалидам и проведении грамотной социальной рекламы, можно добиться положительного эффекта

и повышения уровня толерантности в сфере помощи людям с ограниченными возможностями.

Это тем более необходимо, в связи с тем, что только три четверти респондентов согласны с тем, что дети-инвалиды должны учиться в общем классе, и еще меньшее количество опрошенных отдали бы своих детей в инклюзивный детский сад. А ведь многие исследователи отмечают, что именно совместное (инклюзивное) образование является базой для социальной интеграции инвалидов в общество [17].

Социально-психологическая дистанция респондентов по отношению к людям с ограниченными возможностями зависит пола и возраста респондентов, полученного личностного (наличие хронических болезней) и социального (знакомство с инвалидами) опыта в раннем возрасте, а также от ряда психологических особенностей. Так студенты не уменьшают право инвалидов на труд и самореализацию, однако далеко не все согласны работать с ними в одном коллективе. Интересно отметить, что по данным сходного по тематике исследования больше половины студентов готовы работать в организациях, оказывающих помощь инвалидам [18].

Результаты данного исследования демонстрируют, что три четверти респондентов готовы проводить отдых совместно с людьми, имеющими инвалидность, в том числе отдыхать в санатории или на курорте, а также посещать концерты, где часть артистов являются инвалидами. Мы предполагаем, что высоким потенциалом для интеграции лиц с ограниченными возможностями обладают культурно-досуговые учреждения и необходимо использовать данные возможности для проведения направленной социальной политики в формировании благоприятного отношения к лицам с ограниченными возможностями. То же касается и спорта, в котором никто из респондентов не умаляет ни возможностей, ни достижений инвалидов благодаря активной пропаганде Паралимпийских игр и расширению спортивных возможностей для инвалидов. Спортивные достижения людей с ограниченными возможностями широко известны, в том числе благодаря Паралимпийским играм.

Люди, имеющие инвалидность, считают, что «отношение к инвалидам в России имеет две крайности – либо жалость к убогому: «помогите, чем можете», либо убогое восхищение: «может, несмотря на...». А все, что нужно инвалидам – самореализация. Но и в этом их сдерживают» [19]. А ведь понимание того, насколько здоровые люди готовы проводить формы досуга совместно с людьми, имеющими инвалидность, особо актуально в связи с тем, что занятия творчеством обладают огромным потенциалом для самореализации и социализации последних, в том числе для преодоления социо-культурных барьеров через творческие процессы [20]. Интересно и то, что все наши респонденты согласны с тем, что люди с ограниченными возможностями могут посещать выставки, музеи, кинотеатры, театры, что подтверждает необходимость расширения культурной и творческой сферы для инвалидов.

Отрадно, что только малая часть студентов не верит, что люди, имеющие инвалидность, могут быть счастливы. В этом, на наш взгляд, есть глубокий потенциал для развития толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями со стороны общества. Следует заметить, что хотя в последние годы происходит переход от жесткого противопоставления общества и инвалида к интеграции [21], все же степень стигматизации инвалидности, в том числе собственной, выше у людей, получивших ее во взрослом возрасте. Наше исследование показало, что на отношение к инвалидности как к биолого-социальному феномену влияют такие факторы

как пол, возраст, личностный и социальный опыт, полученные в раннем возрасте, а также ряд психологических черт личности. Таким образом, мы считаем, что необходимо проводить целенаправленную социальную политику, включающую контакты с инвалидами (например, в культурных и досуговых учреждениях) в достаточно раннем возрасте. В дальнейшем это может служить, помимо воспитания толерантного отношения к «инаковости», еще и профилактикой чувства неполноценности и отчужденности при возможной инвалидизации во взрослом возрасте.

Список литературы

1. Asch S.E. *On Expressive Language*. Worcester, 1955.
2. Бутовская М.Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы исследования // *Этология человека на пороге XXI века: новые данные и старые проблемы*. М., 1999. С. 12–71.
3. Всемирная программа действий в отношении инвалидов Всемирной организации здравоохранения. *Резолюция 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года*. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog2.shtml (дата обращения: 23.11.2016).
4. Гурович И.Я., Кирьянова Е.М. О программе борьбы со стигмой, связанной с шизофренией // *Социальная и клиническая психиатрия*, 1999. № 3. С. 5–8.
5. Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. N.Y., 1963.
6. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it // *Advances in Psychiatric Treatment*, 2000. Vol. 6. P. 65–72
7. Носенко-Штейн Е.Э. Отношение к инвалидности среди людей с ограниченными возможностями в современной России (предварительные наблюдения) // *Человек и социум: от конкуренции к толерантности (проблемы социальной интеграции)*. Москва, 2017. С. 190–203.
8. Циткилов П.Я. *История социальной работы: учебное пособие*. Ростов на Дону: Феникс. 2008.
9. Новиков М. Присецкая Н, Котов В. *Пособие для работодателей: трудоустройство инвалидов*. М, 2004.
10. Rumsey N., Bull R., Gahagan D. 1982. The Effect of Facial Disfigurement on the Proxemic Behavior of the General Public // *Journal of Applied Social Psychology*. Vol 12, iss. 2. Pp. 137–150.
11. Park J.H., Faulkner J., Schaller M. Evolved Disease-Avoidance Processes and Contemporary Anti-Social Behavior: Prejudicial Attitudes and Avoidance of People with Physical Disabilities // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2003. Vol. 27 (2). Pp. 65–87
12. Носенко-Штейн Е.Э. Некоторые проблемы изучения инвалидности и социокультурная антропология // *Современная антропология: новые данные, перспективы развития и методологические принципы*. Минск, 2015. С. 523–530.
13. Романов П.В., Яворская-Смирнова Е.Р. *Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России*. Саратов, 2006. 260 с.
14. Баглай В.С. Отношение общества к инвалидам: история и современность // *Общественные науки и современность*, 2007. № 3. С. 32–43.
15. Buss A. H., Perry M. P. The aggression questionnaire // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. Vol. 63. Pp. 452–459.
16. Olkin, R., Howson, L.J. Attitudes toward and images of physical disability // *Journal of Social Behavior and Personality*, 1994. Vol. 9. Pp. 81–96.
17. Банч Г., Валео Э. Влияние специального и инклюзивного образования на установки сверстников: практическое и теоретическое исследование // *Журнал исследований социальной политики*, 2008. № 6 (1). С. 23–52.
18. Феденок Ю.Н., Дронова Д.А. Психологические особенности студентов и их готовность

к работе с инвалидами (на примере г. Казань) // *Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии* / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 399–402.

19. *Инвалиды не верят, что интересуют кого-то*. Доступ: <http://www20.brinkster.com/autism/read.asp?id=6&vol=0> (дата обращения: 12.08.2018).
20. Курленкова А.С. Роль творчества в интеграции людей с ограниченными возможностями // *XI Конгресс антропологов и этнологов России. Контакты и взаимодействие культур. Сборник материалов*. Екатеринбург, 2015. С. 444.
21. Фролова А.В. Социопсихологическая адаптация людей с ограниченными возможностями в городской среде: опыт изучения молодежи Москвы // *XI Конгресс антропологов и этнологов России. Контакты и взаимодействие культур. Сборник материалов* / под ред. В.А. Тишкова, А.В. Головнёва. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 443.

References

1. Asch S. E. *On Expressive Language*. Worcester, 1955.
2. Butovskaia M.L. Etologiya cheloveka: istoriya vozniknoveniya i sovremennye problemy issledovaniya. *Etologiya cheloveka na poroge XXI veka: novye dannye i starye problemy*. Moscow, 1999. Pp. 12–71. (In Russ.). [Butovskaya M. L. human Ethology: history and modern problems of research. *Human Ethology at the threshold of the XXI century: new data and old problems*. Moscow, 1999. Pp. 12–71].
3. Vsemirnaia programma deistvii v otnoshenii invalidov Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya, priniataia rezoliutsiei 37/52 General'noi Assamblei ot 3 dekabria 1982 goda. Dostup: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog2.shtml (date accessed: 23.11.2016) (In Russ.). [World programme of action concerning disabled persons of the world health organization. General Assembly resolution 37/52 of 3 December 1982. Access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog2.shtml (date accessed: 23.11.2016)].
4. Gurovich I.Ya., Kiryanova E.M. O programme bor'by so stigmoi, svyazannoi s shizofreniei. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya*. 1999. No. 3. Pp. 5–8. (In Russ.). [Gurovich I.Ya., Kiryanova E.M. About the program to combat stigma associated with schizophrenia. *Social and clinical psychiatry*, 1999. No. 3. Pp. 5–8].
5. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N. Y., 1963.
6. Byrne P. Stigma of mental illness and ways of diminishing it. *Advances in Psychiatric Treatment*, 2000. Vol. 6. P. 65–72
7. Nosenko-Shtein E.E. Otnoshenie k invalidnosti sredi liudei s ogranichennymi vozmozhnostiami v sovremennoi Rossii (predvaritel'nye nabludeniya). *Chelovek i sotsium: ot konkurentsii k tolerantnosti (problemy sotsial'noi integratsii)*. Moskva, 2017. Pp. 190–203. (In Russ.). [Nosenko-Stein E. E. Attitude to disability among people with disabilities in modern Russia (preliminary observations). *Man and society: from competition to tolerance (problems of social integration)*. Moscow, 2017. Pp. 190–203].
8. Tsitkilov P.Ia. *Istoriya sotsial'noi raboty: uchebnoe posobie*. Rostov-on-don: Feniks. 2008. (In Russ.). [Tsitkilov P.Ia.. *History of social work: textbook*. Rostov-on-don: Feniks. 2008].
9. Novikov M. Prisetskaya N, Kotov V. *Posobie dlia rabotodatelei: trudoustroistvo invalidov*. Moscow, 2004. (In Russ.). [Prisetskaya Novikov M.N., Kotov V. *The Handbook for employers: the employment of disabled persons*. Moscow, 2004].
10. Rumsey N., Bull R., Gahagan D. 1982. The Effect of Facial Disfigurement on the Proxemic Behavior of the General Public // *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 12, iss. 2. Pp. 137–150.
11. Park J. H., Faulkner, J., Schaller M. Evolved Disease-Avoidance Processes and Contemporary Anti-Social Behavior: Prejudicial Attitudes and Avoidance of People with Physical Disabilities. *Journal of Nonverbal Behavior*. 2003. Vol. 27 (2). Pp. 65–87
12. Nosenko-Shtein E.E. Nekotorye problemy izucheniya invalidnosti i sotsiokul'turnaia antro-

- pologiii. *Sovremennaia antropologiii: novye dannye, perspektivy razvitiia i metodologicheskie printsipy*. Minsk, 2015. Pp. 523–530. (In Russ.). [Nosenko-Stein E.E. Some problems of studying disability and socio-cultural anthropology. *Modern anthropology: new data, prospects of development and methodological principles*. Minsk, 2015. Pp. 523–530].
13. Romanov P.V., Iavorskaia-Smirnova E.R. *Politika invalidnosti: Sotsial'noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoi Rossii*. Saratov, 2006. 260 p. (In Russ.). [Romanov P. V., Iavorskaia-Smirnova E.R. *Disability Policy: social citizenship of disabled people in modern Russia*. Saratov, 2006. 260 p.].
  14. Baglai V.S. Otnoshenie obshchestva k invalidam: istoriia i sovremennost'. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2007. No. 3. Pp. 32–43. (In Russ.). [Baglai V. S. Attitude of society to disabled people: history and modernity. *Social Sciences and modernity*, 2007. No. 3. Pp. 32–43].
  15. Buss A. H., Perry, P. M. The aggression questionnaire. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. Vol. 63. Pp. 452–459.
  16. Olkin, R., Howson, L.J. Attitudes toward and images of physical disability. *Journal of Social Behavior and Personality*, 1994. Vol. 9. Pp. 81–96.
  17. Banch G., Valeo E. Vliianie spetsial'nogo i inkluzivnogo obrazovaniia na ustanovki sverstnikov: prakticheskoe i teoreticheskoe issledovanie. *Zhurnal issledovaniu sotsial'noi politiki*, 2008. No. 6 (1). Pp. 23–52. [Bunch G., Valeo E. the Impact of special and inclusive education on peer attitudes: practical and theoretical research. *Journal of social policy studies*, 2008. No. 6 (1). Pp. 23–52].
  18. Fedenok Yu.N., Dronova D.A. Psikhologicheskie osobennosti studentov i ikh gotovnost' k rabote s invalidami (na primere g. Kazan'). *Pomogaiushchie professii: nauchnoe obosnovanie i innovatsionnye tekhnologii*. Z.Kh. Saralievoy (ed). N. Novgorod: Izd-vo NISOTs, 2016. Pp. 399–402. (In Russ.). [Fedenok Yu.N., Dronova D.A. Psychological peculiarities of students and their willingness to work with people with disabilities (for example, Kazan). *Profession: scientific basis and innovative technologies*. Z.H. Saralievya (ed). N. Novgorod: publishing house of NISOC, 2016. Pp. 399–402].
  19. Invalidy ne veriat, chto interesuiut kogo-to. Dostup: <http://www20.brinkster.com/autism/read.asp?id=6&vol=0> (Data obrashcheniia: 12.08.2018). (In Russ.). People with disabilities don't believe they're interested. Access: <http://www20.brinkster.com/autism/read.asp?id=6&vol=0> (date accessed: 12.08.2018).
  20. Kurlenkova A.S. Rol' tvorchestva v integratsii liudei s ogranichennymi vozmozhnostiami. *XI Kongress antropologov i etnologov Rossii. Kontakty i vzaimodeistvie kul'tur. Sbornik materialov*. Ekaterinburg, 2015. Pp. 444. [Kurlenkova A.S. The Role of creativity in the integration of people with disabilities. *XI Congress of anthropologists and ethnologists of Russia. Contacts and interaction of cultures. Collection of materials*. Ekaterinburg, 2015. Pp. 444].
  21. Frolova A.V. Sotsiopsikhologicheskaia adaptatsiia liudei s ogranichennymi vozmozhnostiami v gorodskoi srede: opyt izucheniia molodezhi Moskvyy. *XI Kongress antropologov i etnologov Rossii. Kontakty i vzaimodeistvie kul'tur. Sbornik materialov*. V.A. Tishkova, A.V. Golovneva (eds.). Moscow: IEA RAN, 2015. Pp. 443. [Frolova A.V. Sociopsychological adaptation of people with disabilities in the urban environment: the experience of studying young people in Moscow. *XI Congress of anthropologists and ethnologists of Russia. Contacts and interaction of cultures. The collection of materials*. V. A. Tishkov, A. V. Golovnev (eds.). Moscow: IEA RAS, 2015. Pp. 443].

Ju.N. Fedenok, D.A. Dronova. Socio-cultural aspects of disability in the modern Russian city (Kazan)

The article is based on the results of an empirical study on the perception of disability of modern youth. A survey was conducted among the students of Kazan, which showed that the attitude to disability as a biological and social phenomenon is influenced by such factors as gender and age of the respondents, personal and social experience gained at an early age, and also a number of psychological traits. The results showed that it is necessary to carry out targeted social policies, including contacts with persons with disabilities (for example at cultural and leisure venues)

---

at an early age. In the future this may serve, in addition to raising a tolerant attitude towards «otherness».

Key words: *disability, stereotypes about the causes of disability, assistance for the disabled, social and psychological distance, the Russian students.*